

Софья Козлова

Привет, меня зовут Ася!

Софья Козлова

Привет, меня зовут Ася!

«Издательские решения»

Козлова С.

Привет, меня зовут Ася! / С. Козлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740318-8

Ася живет в Петербурге и учится в третьем классе. Мама, папа и старший брат — главные герои её смешных рассказов. Эпиграфом к книге могла бы служить фраза Агаты Кристи «Мне кажется, что одна из самых больших удач в жизни человека — счастливое детство». И именно эта атмосфера счастливого детства «здесь и сейчас», естественность, юмор и доброта — главные достоинство книги.

ISBN 978-5-44-740318-8

© Козлова С.
© Издательские решения

Содержание

Привет	6
Перед школой нужно наиграться	7
Собачка Терти и волшебный летающий котенок	8
Моё будущее	9
Принц	10
Школа	11
Семейные традиции	12
Животные	13
Машины	15
Самолеты	16
Метро	17
Лыжная прогулка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Привет, меня зовут Ася!

Софья Козлова

© Софья Козлова, 2018

ISBN 978-5-4474-0318-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Привет

Меня зовут Ася и уже скоро, почти через месяц, мне исполнится девять лет. А пока я буду описывать всю свою жизнь, семью, старшего брата и всё такое, мне уже точно исполнится девять лет.

Я решила вести дневник. Всё-всё-всё в нем опишу, а потом, когда мне будет двадцать девять, прочитаю.

Мама говорит, что мне это будет очень интересно. Хотя, по-моему, в двадцать девять у меня будут дела поважнее. А в сорок девять читать свои детские истории будет уже слишком грустно.

Так что не знаю. И вообще не знаю, получится ли у меня. Ведь я уже пыталась вести дневник. Мне было шесть и все записи у меня были одинаковые: «Сегодня я ходила в садик». Только ошибки разные. То «сиводня», то «хадила». Так что читать всё равно интересно. Мама права.

Перед школой нужно наиграться

Сейчас я уже в третьем классе и пишу гораздо лучше, чем тогда, когда «хадила в садик». Так что, может, что-нибудь и получится.

В третьем классе я потому, что меня отдали в школу с шести лет. Мама с папой до сих пор спорят, правильно ли они это тогда решили.

Во-первых, в шесть лет я уже умела читать и даже писать «Сиводня я хадила в садик». И в этом садике меня очень хвалили и сказали маме, что, конечно, мне надо идти в школу, а не «терять год».

Во-вторых, я сама хотела в школу и до сих пор рада, что пошла туда с шести.

В-третьих, мой брат Слава тоже пошел в школу с шести, и я слышала, как мама говорила папе: «Ну это-то было правильно! Ведь хорошо же получилось! И ведь Ася будет учиться одиннадцать лет, а не десять, и закончит школу точно так же, как мы когда-то!»

Но иногда мама говорит и так: «Эх, может быть, ты был прав и надо было подождать. Но ведь сейчас-то она уже в третьем классе, а лучше не становится. Может, и этот год ничего бы не изменил». А папа говорит: «Надо было дать ей наиграться!» И в обсуждении чужих детей он тоже всегда говорит: «Только не отдавайте в школу с шести, пусть наиграется».

Ха-ха. Бедный папа. Как будто действительно можно так наиграться, что потом одиннадцать лет учиться, не отвлекаясь. И, главное, когда я ему говорю: «Поиграй с ребенком», он меняется в лице и бежит к компьютеру со словами, что ему надо работать. Или бежит на кухню с криками, что сейчас он пьет чай. Или просто говорит: «Ася, я не могу, я устал, потом». Ну и как тут можно наиграться? Или самое честное: «Я хочу полежать». Это папино любимое. А ведь это и есть игра с ребенком, причем самая лучшая, – папа лежит, а дочка по нему скачет. Что может быть проще? Сами же говорили, что каждый должен заниматься любимым делом.

Собачка Терти и волшебный летающий котенок

В детстве я играла, что я волшебный летающий котенок. А подтверждением моей волшебности было то, что я умею хорошо шевелить пальцами ног. Я ими шевелила, а мама смеялась и говорила, что я совершенно точно самый лучший волшебный летающий котенок, доказательства неопровержимы.

Когда Слава был маленький, он играл, что он собачка Терти. Я этого уже не застала, мне мама рассказывала.

А вместо «Поиграй с ребенком» у них со Славой была игра «Поймай Лёву». Слава скакал и рычал. Он убегал, если его ловили, и нападал, если его не ловили. Хорошая игра!

Только со мной Слава в такие игры не играет. Я иногда пытаюсь, но мама говорит, что всё закончится слезами. Слава такой сильный. Как случайно толкнет меня, так я сразу ору и пишу. И мама оказывается права. Бедный Слава.

Мама говорит, чтобы мы играли в настольные игры. Я люблю монополию и дикие джунгли. Но мама ошибается, настольные игры у нас со Славой тоже заканчиваются слезами. Слава говорит, что я жулик. Но, во-первых, это неправда, а, во-вторых, даже если и так, всё равно обзывать нехорошо. Нельзя, видите ли, быть такой азартной. А как можно не быть азартной, если я азартная? Зачем тогда вообще играть? И вовсе я не крикливая. А если они такие умные и умеют красиво проигрывать, то вот пусть и проигрывают.

Когда мама слышит крики, она всегда вздыхает и идет нас разнимать:

- Ася, не вопи.
- А чего он обзывается!
- А ты не обращай внимания.
- Так не честно!
- Слава, не провоцируй ты её, знаешь же, какая она крикливая.
- Я и не провоцирую!
- Провоцирует!
- А ты, Ася, не ведись на провокации!
- А чего он меня жуликом называет!
- А ты не жульничай.
- А ты не провоцируй!

Мама стонет, хватается за голову, говорит «Всё, я не могу. Разбирайтесь сами». Уходит и закрывает дверь поплотнее. А мы со Славой сразу миримся и продолжаем играть. Ну, до следующих криков, конечно.

Моё будущее

В пятом классе, ещё через год, папа с мамой мечтают отдать меня в математическую школу. Даже лицей. Там учился папа, там училась мама, и мой брат Слава там учился. И школа эта такая распрекрасная и замечательная. И мама постоянно подсовывает мне интересные задачки и головоломки, чтобы убедиться, что я «в ладах с математикой».

А в музее связи, где надо было крутить всякие ручки и смотреть, как устроены разные физические явления, папа прыгал и в отчаянии кричал: «Блондинка, настоящая блондинка! Ну какая математическая школа!» А потом сам: «Ася, иди посмотри на радиоволны». Бедный папа. Радиоволны вообще-то невидимые.

А насчет математической школы я ещё подумаю. Может и пойду туда. Вообще-то математика хорошо мне дается. И на ней хотя бы не надо ничего учить и пересказывать, как на английском.

А тем что я блондинка, папа на самом деле гордится. Я сама слышала, как он говорил: «Только не надо стричь девочку».

Принц

А насчет более далекого будущего, мама с папой шутят, что я выйду замуж за принца.

Если я чавкаю за столом или допиваю в кафе молочный коктейль через трубочку и случайно всхлюпываю, они говорят: «Да, принц будет в восторге».

А однажды они нашли в интернете список всех подходящих по возрасту принцев. В Дании два, в Норвегии один, чуть помладше меня, и вроде в Бельгии ещё какой-то Габриэль... И говорят: «Вот видишь, Ася, учи языки!» И что я должна видеть? Пусть сами учат. Принцы, я имею в виду, не родители. О родителях я и не говорю, им лишь бы только меня заставлять. Хотя, если я выйду замуж за принца, им тоже придется как-то с ним разговаривать.

А потом мама рассказала мне про принцессу Диану, которая вышла замуж за принца и умерла. Грустная история.

Мама всегда так. Сначала будет мне что-то расписывать и расхваливать. Например, как хорошо учиться в математической школе, как хорошо знать английский, как хорошо заниматься гимнастикой. И только я соглашусь, мама делает серьезное лицо и добавляет что-нибудь вроде «только имей в виду, что в математической школе уроков будут задавать гораздо больше, чем сейчас», или «чтобы хорошо выучить иностранный язык, надо постоянно им заниматься», а ещё «спорт – это ежедневный серьезный труд».

Теперь вот даже у принцесс нашлась какая-то печальная обратная сторона.

А ближайшая свадьба у меня всё равно с Лешей. Ненстоящая, конечно. Мы в школьном спектакле играем, он – вождя индейцев, а я – Анжелику. И в конце поженимся. Саша уступила мне эту роль. Мы с ней иногда ссоримся, но она способна и на благородные поступки.

Школа

У нас в классе совсем немного народу. Всего двенадцать человек. Мама рассказывала, что когда она пошла в первый класс, их было сорок пять! Одних только Леш семь штук. Ужас.

У нас в классе были только девочка Саша и мальчик Саша. Но потом мальчик Саша переехал, и теперь девочка Саша ни с кем не повторяется.

А мне встретилось за всю жизнь всего две Аси, которые на самом деле Насти, и две Таисии, которые Таси. Так что я ни с кем не путаюсь. Ведь я Таисия и Ася. Хотя иногда я не отказалась бы иметь в классе ещё шесть Ась и запутывать на английском Наталью Андреевну.

Нашу главную учительницу, которая учит нас всему, кроме английского, рисования, музыки и физкультуры, зовут Ирина Вениаминовна. Она нам всем очень нравится.

Ирина Вениаминовна досталась мне по наследству от Тани. Таня старше меня на четыре года и она заканчивала начальную школу как раз тогда, когда я в неё шла. Ксюша, мамина подруга и Танина мама, так расхваливала и школу и учительницу, что мама ещё и поэтому отдала меня учиться с шести. Чтобы я попала именно к Ирине Вениаминовне.

Все остальные учителя у нас тоже хорошие. На музыке мы то слушаем Бетховена, то поем всякие веселые песни под гитару, а иногда даже сочиняем свои собственные. На физкультуре мы скачем. На рисовании мы не только рисуем, но и клеим, лепим, и один раз у нас даже был урок декупажа.

Самый трудный – это, конечно, английский. Наталья Андреевна такая строгая, хотя мама говорит, что справедливая – «Так с вами и надо!» Но даже тут бывают просветления – последние два урока мы смотрели мультфильмы про Маззи.

В общем, в школу я хожу с удовольствием, и мама говорит, что это самое главное.

Семейные традиции

Каждый год папа с мамой фотографируют меня в венке из полевых цветов. Ну то есть они сначала весной фотографируют меня в венке из одуванчиков, потом летом в венке из всяких ромашек и колокольчиков, а осенью мы хотя бы раз выбираемся куда-нибудь в Пушкин, там мама плетет мне венок из цветных кленовых листьев и тоже фотографирует. Это у них такая традиция. Но на самом деле они почти всегда что-нибудь пропускают. Или одуванчики или Пушкин осенью или ромашки. Еле-еле раз в год кое-как поддерживают эту свою традицию. Посмотрю потом, ещё лет через десять, что у них там в конце концов получится. Всего-то одна традиция на двоих и то не справляются.

Да и вообще не так-то уж весело им позировать. «Встань тут, улыбнись, да нет, не так, поестественней». Это, конечно, очень естественно – стоять там, куда тебя поставили, и улыбаться, пока они там возятся. Бедная я.

Вообще мама здорово умеет плести венки. Я уже тоже почти научилась. Только в конце трудно соединить. И рвать одуванчики интереснее, чем плести венок. Надо выбирать те, у которых самый длинный стебель.

Мы один раз со Славой собирали цветные кленовые листья. Я нашла желтые, красные и зеленые. А Слава принес какую-то гниль и говорит: «На тебе ещё черные». Я сначала обрадовалась, а потом смотрю, он смеется. Ох уж эти братья, приходится всё время быть с ними начеку.

Животные

Животных у нас, надо признать, много. Кошка, две черепахи, и двое гусей. Нет, не настоящих гусей, а дегу. Дегу – это чилийские белки или кустарниковые крысы. Папа считает, что они ближе к белкам, а мама, что к крысам. Дегу завел папа. И звал их ласково «дегуси», а потом из дегусь получились просто гуси.

Гусей зовут Гуся и Маруся. Гуся худенькая, а Маруся потолще. И у них кисточки на хвостах.

Черепаш зовут Клотя и Чибо, а полностью Клотильда и Чибико. А кошку зовут Пуся.

Ещё раньше, до гусей, у нас были крысы, не те, которые подвальные, а декоративные. Их звали Фотя и Мотя. А у Славы однажды зимой жили две улитки, которых он подобрал летом. Их никак не звали. Мама очень за них беспокоилась и умоляла Славу выпустить их на волю, если бедняжки смогут продержаться до следующего лета.

А ещё у Славы всё детство была собака. Вот повезло! Спаниель по имени Патя, Патрисия. Я застала её только три года и совсем не помню.

Больше мама с папой собаку заводить не хотят. У папы аллергия, а мама говорит: «Щеночек – это здорово, а знаешь как тяжело потом со старой собакой?» Вообще-то это нечестно. Потому что щеночка у меня никогда не было, а старая собака, получается, была, и я не помню ничего тяжелого. Жаль, что я вообще ничего не помню.

В общем, история наших животных такая:

Сначала мама завела Патю. Потом вышла замуж за папу. Потом у них родился Слава. Потом папа принес в дом котенка Пусю.

Когда Слава был маленький, он хватал Пусю и убегал от взрослых, размахивая кошачьим хвостом. Все взрослые начинали гоняться за Славой и кричать: «Отдай кошку!» А Слава очень радовался такой веселой игре. Бедная Пуся. Зато она выросла удивительно спокойной. Мама говорит, это потому, что она полуперс.

Пусину маму, кстати, звали Фася. Сначала её называли Ассоль, потому что она была таким прелестным котенком с большими глазами. Но потом она выросла в толстую наглую кошку и её стали называть Фасоль, а сокращенно Фася.

Хм, получается, что меня могли бы звать Ассоль, и сокращенно была бы Ася. Но лучше не надо, а то тоже переименовали бы в Фасоль. От них всего можно ждать.

Ну вот. А потом родилась я. И когда мне было три года, Патя умерла. Ей было уже очень много лет.

Потом мамина подруга подарила нам двух крыс. Их надо держать по двое, чтобы они не скучали. У нас были две девочки, темненькие с голубыми глазами. Я их очень любила.

Мама рассказывала, что когда мы со Славой смотрели мультфильм про Щелкунчика, то всегда болели за крыс.

Наши крысы умели сидеть на плече и вообще были очень умными. Они прожили три года, а это очень много для крыс.

Потом мама купила в зоомагазине черепаху, Клотильду. Она сказала, что ей захотелось кого-то завести, но чтобы не надо было убирать и всё такое. А потом Славин одноклассник отдал ему черепаху-мальчика, Чибико.

Одноклассник сказал, что черепаха живет у бабушки, и бабушка всё время ругает одноклассника, что он завел, а ей мучиться. А теперь мама с папой тоже говорят Славе, что он завёл, а им мучиться. Бедный Чибико.

Ну а потом папа завел дегу. О них я отдельно расскажу. Сейчас уже надоело про животных.

Машины

В машине меня тошнит. Это очень неудобно. Маме приходится все время возить с собой специальные пакеты. Но даже так мы не всегда успеваем их вовремя достать. А в последний раз, пока мама судорожно рылась в сумке и искала эти пакеты, её саму вдруг затошнило. Сидим вместе и тошим, представляете? Хотя тогда это было совсем не весело. Бедный папа.

Когда я говорю, что меня кажется тошнит, мама всегда советует, чтобы я засыпала. «Закрой глаза! Скорее спи! Засыпай!» Как будто это так просто. Во-первых, как я увижу, что мы наконец подъезжаем к дому? Ведь когда я спрашиваю сколько нам ещё ехать, мне говорят «Не знаю», «Мало», «Порядочно», «Успеешь поспать», а если спрашиваю, скоро ли мы приедем, говорят «Скоро», «Ещё не скоро», «Ты спрашивала об этом пять минут назад», «О, давненько ты это не спрашивала». И это вместо того, чтобы сказать, например, «Осталось пять километров – это пять минут». Ведь всё они знают. А если не знают, то могут посмотреть в навигаторе.

Сами любят говорить мне, что «гораздо легче сделать что-то быстро и сразу, чем выслушивать постоянные вопросы, напоминания и понукания».

Папа с мамой любят путешествовать на машине. Папе нравится, что не надо покупать заранее никаких билетов, просто собрался и поехал. А самое любимое их путешествие — на север. Каждый август туда собирается Шурик с Ксюшей и детьми, и мы с ними. Это получается далеко-далеко на Белое, а потом на Баренцево море.

Такие поездки на машине я люблю. Если бы ещё можно было не пристегиваться к этому дурацкому автокреслу...

Самолеты

Я уже несколько раз летала на самолете. Это мне нравится. Плохо только, что всякие регистрации проходят ужасно медленно. Сначала покажешь билеты, потом пройдешь какой-то контроль, потом ждешь, пока позовут в самолет, потом ждешь, когда взлетим. Всё время только ждешь-ждешь-ждешь. Мама говорит, что когда я выйду замуж за принца, смогу летать в персональном самолете. Надоели мне уже с этим принцем, честное слово.

Ещё в самолете может не повезти, и в иллюминатор будет видно только самолетное крыло, а земли совсем маленький кусочек. Но в целом всё равно самолет – отличная штука. Становится видно, какая Земля круглая. И какая красивая. И небо синее-синее, а облака белые-белые. Как мягкое-мягкое одеяло. Вот бы поскакать по облакам, как на батуте.

И вообще летать – это здорово. Даже махать руками, как птицам, не надо, сиди себе в кресле. Вернее, разумеется, не просто сиди, а скачи и вертись, как обычно.

А один раз самолет садился в темноте и я видела дорогу, шоссе с вереницей фонарей, светом фар, едущих машин. И я подумала, что люди сидят себе сейчас в своих машинах, болтают друг с другом, и даже не подозревают, что кто-то смотрит на них сверху, с самолета.

А когда мы с папой, мамой и со Славой возвращаемся поздно вечером с дачи по кольцевой, мы тоже не думаем, что, может быть, какая-нибудь девочка смотрит сейчас на нас с неба в иллюминатор.

Кольцевая должна красиво выглядеть сверху. Как река огней среди темных лесов и полей. И машины несутся по ней, как катера, а внутри машин, как в домиках, сидят люди и им так уютно-уютно.

Метро

В метро мне нравится стоять, прижавшись к дверям, и считать отходящие вбок тоннели.

Раньше я считала лампочки, но их слишком много, и мама рассказала, что в детстве она считала тоннели. Это и правда интереснее и к тому же загадочнее. Куда они ведут?

Мама сказала, что скорее всего никуда. Что это просто какие-то подсобные комнатки: кладовки, или мастерские, или укрытия – бомбоубежища с войны или сейчас на случай аварии. Может большинство такие и есть, но наверняка встречаются и настоящие, которые куда-то ведут.

На дверях поездов написано «Не прислоняться». А как тогда считать тоннели? Но я стараюсь, конечно, не прислоняться.

Вообще мне до сих пор иногда уступают место. Потому что я маленького роста. На голову ниже всех в нашем третьем классе, ну может быть, кроме Леши. Но ведь я ещё и на год младше. Так что у меня сейчас непонятно, то мне уступают, то я уступаю какой-нибудь бабушке. Или кому-нибудь ещё мельче меня.

Ещё мне нравится опускать жетоны в турникет при входе. Я всегда опускаю для мамы, а потом бегу проходить сама по ученической карточке. А если я забыла карточку, то пролезаю под турникет, как будто я дошкольница. Иногда полезно быть маленького роста.

Лыжная прогулка

Больше всего мне понравилось, как мы с мамой прошлой зимой катались на лыжах. У мамы не было лыж. Ей было всё никак не собраться их купить. Сначала не было снега, потом времени. Так что мы взяли мои лыжи и поехали в парк Авиаторов. Это наш ближайший парк. Там посреди пруда, на маленьком острове, есть настоящий самолет. Ну вернее он не совсем настоящий, а памятник. И ещё в парке есть холм, который зимой превращается в горку для лыж, санок и ватрушек. А вокруг парка есть лыжня, а рядом дорожка. И вот мы взяли мои лыжи и поехали в этот парк.

Сначала я каталась с горки, а мама стояла, смотрела, фотографировала меня и хвалила за то, как я ловко поднимаюсь и быстро съезжаю. И если бы мне не мешали всякие мальчишки, которые вообще не смотрят, куда едут, девочки, вставшие поболтать прямо на горке, малыши, постоянно теряющие свои санки, и бабушки малышей, которые отважно бросаются с горы им на помощь, то я, может быть, даже ни разу бы не упала. Ну ладно, и так неплохо получилось.

Потом, когда я уже всласть на валялась, мы с мамой пошли прокатиться вокруг парка. Я ехала по лыжне, а мама шла рядом по дорожке. Такой спорт мне тоже нравится. Мама всё время отставала, но я, так и быть, ждала её на каждом повороте. Потому что я рассказывала ей сценарий нашего с Сашей будущего фильма.

Мы уже придумали целых десять серий. Я в этом фильме Ася, а Саша – Розетта. Я – главная героиня и фильм называется «Ася туда и обратно». Саша, правда, считает, что главная героиня Розетта и хочет быть режиссером. Хотя всё придумала я. И что мы будем снимать фильм, и название и сценарий. Так что и режиссером буду я.

Бедная мама всё пыталась от меня отстать, но я её ждала и продолжала рассказывать. Тогда мама сказала, что нужно не спорить, а просто снимать. И я сказала, что уже сняла два эпизода – как наши дегуси смешно пьют воду из своей поилки и крупный план того, как ложка мешает салат, сначала получается такая воронка, как до ядра Земли, а потом снова просто салат! После этого мама молчала и я рассказала ей весь мой сценарий. Первая серия – Ася и Розетта в Бразилии, вторая серия – Ася и Розетта в Гренландии, третья – Ася и Розетта в Египте – Тайна Фараонов, четвертая – Ася и Розетта летят на Марс. Тут мама так ускорила шаг, что мне самой пришлось её догонять. А ведь бежать на лыжах и одновременно рассказывать сценарий – довольно трудно. Бедная я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.